

Багги не удивляется, когда Эйс возвращается на поляну через час после того, как все трое легли спать. Дело не только в том, что он держал свою Хаки Наблюдение на детях с тех пор, как они ушли. Он немного ослабляет свою Хаки, чтобы ребенку не составило труда его найти, и садится прямо. Что-то подсказывает ему, что этот разговор будет о чем-то другом.

Почему он не упаковал алкоголь?

Малыш осторожно приближается к нему и кажется, не слишком рад, что он уже ждет. Он также не садится, когда Багги делает ему знак. Вместо этого он просто упрочняет свою стойку и крепче сжимает трубку.

— "Почему ты не смеялся в баре, как другие?" - В тоне Эйса есть что-то почти обвинительное, но его глаза следят за дыханием Багги. Они выглядят почти обнадеживающими.

Багги не делает вид, что не понимает, о чем он говорит. Оскорбление мальчика ни к чему не приведет. - «Потому что я знал Роджера», — признается он, и Эйс побледнел, а трубка выпала из его рук. - «Он принял меня и Шанкса как сирот и позволил нам расти на своем корабле, поэтому идея о нем как об отце мне не особенно смешна».

— " Но он был монстром! " - Эйс разрывается между яростью и замешательством.

И Багги должен был обидеться, он должен прыгнуть на защиту своего Капитана, но он знает, что если он скажет что-то не то Эйс убежит. В этом есть глубоко личное для мальчика, и поскольку Багги не знает, что сказать правильно, ему просто придется сказать правду.

— " Возможно, в некотором роде." - Признание не похоже на предательство, даже если он уверен, что кто-то из его старой команды воспримет это как таковое. Это также немного расслабляет Эйса, поэтому Багги воспринимает все как победу. - «Он был сильнее большинства людей и мог быть довольно безжалостным».

Он видел, как Капитан убивал и калечил без малейшего колебания. Сам Капитан никогда не называл себя Святым. Все-таки он тоже был не таким простым. Он ищет способ заставить Эйса понять, как мужчина может быть одновременно силой природы и любящим отцом накама.

- «Знаешь, когда я был ребенком, я думал, что Гарп был монстром». - Эйс смотрит на него в замешательстве, но Багги поднимает руку, чтобы остановить его, прежде чем он успевает возразить. - «Шанкс и я выбирались из нашей каюты, чтобы посмотреть, как наша команда сражается с морскими дозорными. Гарп выглядел таким большим и угрожающим. Он также был одним из очень немногих людей, которые действительно могли сражаться лицом к лицу с нашим капитаном».

— " Но он всего лишь дедушка?" - Эйс все еще смотрит на него с удивлением. Багги не упускает из виду, что его называют стариком, как это обычно делает Луффи. Что ж, приятно знать, что Гарп не напугал до смерти своих внуков. - «Конечно, его Кулак Любви причиняет

боль, а его тренировки ужасны, но на самом деле он никогда не причинял нам вреда. Он в основном безвреден, правда.

- «Но он был чрезвычайно сильным врагом, и это делало его монстром в наших глазах. По крайней мере, пока мы не увидели, как он пил и ел с Капитаном после объявления ничьи." - Он усмехается при воспоминании, он только что получил свой дьявольский плод и был так удивлен, что его челюсть буквально упала на взрослых. Шанкс попытался поднять его одновременно с ним, и эти двое фактически наткнулись на Гарпа, заставив его выплеснуть свой напиток на них. Смех капитана затих только через три часа. - «Капитан и Гарп, они просто мужчины, Эйс. Сильнее большинства и с некоторыми изъятиями, чтобы быть уверенным, но все же люди.

— " Старый чудак не нападает на мирных жителей." - Эйс скрещивает руки на груди, надувая щёки, что выглядит почти слишком мило.

— " И капитан тоже. Он был очень строг с нашей командой в этом отношении, и однажды Оден попал в большие неприятности из-за того, что воровал у обычных людей». - Конечно, гражданские попытались подарить ему все вещи когда он попытался вернуть их. Ублюдок был чуть ли не очаровательнее Шанкса! - «Он любил хороший бой и никогда не отступал, но никогда не начинал конфликтов. Был придурком, не поймите меня неправильно, но он был хорошим человеком, и я несколько раз обязан ему жизнью».

Эйс, кажется, какое-то время обдумывает это. Он выглядит так, будто Багги только что перевернул весь его мир с ног на голову, и судя по тому, что ему говорили мужчины в баре, он полагает, что так оно и есть. И все же, почему этого ребенка так волнует, каким человеком был Капитан? Капитан умер за много лет до его рождения! Почему он спрашивал о нем каких-то пьяниц? Эх нет, он же не спрашивал о капитане. Он спрашивал о ребенке капитана.

Наконец, Эйс говорит: «А что бы ты подумал, если бы у Роджера был сын?»

На этот раз это сын, а не ребенок.

Он кажется таким хрупким, когда спрашивает, и Багги действительно не хочет гадать, почему. Потому что это невозможно. Но D воспринимают невозможность как вызов.

И Гарп был одним из последних, кто разговаривал с Роджером. Но Гарп - морской дозорный. Но капитан доверял ему. Возможно, капитан доверял ему больше, чем своей команде. Это, вероятно, должно жалить больше, чем сейчас.

- «Я не знаю, что и думать», — честно отвечает он, потому что это все на что он способен. Мир ребенка не единственный, кто сейчас колеблется. — " Я имею в виду, я был бы счастлив, если бы он выжил." - Он не упомянет Батериллу, когда почти уверен, что... Нет, он не упомянет чертову Батериллу при мальчишке. — " Я бы даже завидовал тому, что есть ребенок, который на самом деле может объявить Капитана своим отцом, когда я никогда не осмелился говорить это вслух. Мне было бы грустно, что он так и не узнал своего отца, потому что Капитан

отлично ладит с детьми. Я имею в виду, что он почти и сам был одним из них. Я был бы удивлен, если бы Капитану удалось найти женщину, которая могла терпеть его дерьмо достаточно долго, чтобы иметь от него ребенка."

Он смеется над собственной шуткой, и она получается немного более маниакальной, чем он ожидал. Тем не менее, это смешно, поэтому он назовет это победой. - «Я бы чертовски испугался, потому что есть много людей, которые хотят избавиться от наследия Роджера и снова и снова доказывают, что они боятся этого ребенка»-. Он нежно потирает плечо. Пулевое ранение до сих пор болит, когда идет дождь. - «Я хотел бы защитить этого ребенка, отчасти потому, что я должен капитану. Да и отчасти потому, что я знаю, каково это, когда тебя преследуют, и ни один ребенок не должен подвергаться этому».

Эйс ловит каждое слово, которое слышит. Багги хватается его за плечи и смотрит ему прямо в глаза. Если то что он думает правда, то он должен сказать это. Эйс должен услышать.

—" Но знаешь, что Эйс? Я думаю, не имеет значения что подумает весь мир, если бы этот ребенок существовал, это не касалось бы никого, кроме него самого. Никто не имеет права подвергать сомнению чье-либо существование. Никто не может возражать против жизни ребенка. Как кто-то может осмелиться высказывать свое мнение о том, заслуживает ли ты быть частью этого мира? Разве ты не здесь? О чем тут думать? Ты здесь, и ты есть ты, и это не обсуждается. И к черту всех, кто думает иначе».

Он не удивляется, когда ребенок начинает плакать. Он прижимает его к груди и проклиная "D" и их чертову способность переворачивать все с ног на голову.

<http://tl.rulate.ru/book/94944/3195310>